

Независимая. — 2004. —
24 июня. — С. 6

Королева педагогов

Исполнилось 125 лет со дня рождения

Агриппины Вагановой

Майя Крылова

Имя профессора Агриппины Вагановой (1879–1951) присвоено петербургской Академии русского балета на улице Зодчего Росси. Дочь капельдинера Мариинского театра Якова Ваганова, в конце XIX века училась в этом же здании Императорской балетной школы (тогда на Театральной улице).

Ваганова не сделала карьеру балетной примадонны, подобно ее современницам – Анне Павловой, Ольге Спесивцевой или Тамаре Карсавиной. В наше время такие женщины становятся крупными политиками, подобно Маргарет Тэтчер или Мадлен Олбрайт. Солистка Мариинского театра Ваганова долго держала в руках (и в ногах) так называемый репертуар среднего звена, в котором не так заметны были ее неплавные руки, зато отличались умением крепкие ноги, отлично справлявшиеся с наворотами хореографии («техника положительно не хромает» – писали в петербургских газетах). Кажется, природные недостатки и подвинули ее на разработку собственного метода обучения, в котором постановке рук и корпуса, заботе о координации уделяется особое внимание.

Второй раз слава Вагановой «забрехала на заре советского балета». Это был успех талантливого педагога, на развалинах императорской школы создавшего новый тип классического женского танца. У «железной Агриппины» учились Галина Уланова и Марина Семенова, Алла Шелест и Наталия Дудинская – лучшие и при этом совершенно разные ленинградские балерины. Москвички потолковее, например Майя Плисецкая, тоже стремились использовать каждую возможность позаниматься с А.В. Педагогическая манера директрисы Ленинградского балетного училища, ее порой доходящая до жестокости насмешливость надолго стали эталоном для советских учительниц танца. (Плисецкая вспоминает: «Когда балерина

падала, Ваганова говорила: «Господи, ты как сорок лошадей».)

Методика Вагановой (точнее, ее преломление в глазах последователей) признана единственным официально разрешенным способом обучения в наших хореографических школах, в то время как на Западе или сосуществуют разные педагогические балетные традиции, или монополию классики теснит многообразие школ современного танца. Отсутствие у нас конкуренции, как всегда в подобных случаях, сыграло с вагановским наследием плохую игру.

Имя Вагановой много лет служило (и служит до сих пор) прикрытием для педагогической посредственности, застывшей в апофеозе собственного величия. Но, с другой стороны, правильно понятые традиции (сама Ваганова никогда не была консерватором) позволяют нашему балету сохранять историческое своеобразие исполнения, а нашим балетным звездам – держать конкурентную планку на мировом балетном рынке, как правило, если речь идет о выступлениях в классических балетах.

Об актуальности вагановской методики сегодня спорят профессионалы и скрещивают копыя любители. Много лет мы тешили себя сознанием, что вся планета позади нашего балета. Но балерины и премьеры, обученные в датских, парижских, кубинских или американских традициях, часто (чаще, чем хотелось бы балетным «патриотам») теснят наших мальчиков и девочек и на балетных конкурсах, и в мировой карьере. Наши выпускники любят гордиться якобы присущей им особой «духовностью танца», но стыдливо умалчивают о вялых стопах и неумении чисто танцевать в быстрых темпах.

При незашоренности умного педагога и при желании ученика наследие Вагановой может дать многое. Но именно при желании. Недаром говорят, что научиться нельзя, но можно научиться. ■